

На правах рукописи

КАРИМОВА
Луиза Каюмовна

**СЛУЖАЩИЕ В СТРУКТУРЕ ГОРОДСКОГО
НАСЕЛЕНИЯ ТАССР В 1920-е ГОДЫ
(социально-демографический анализ)**

Специальность 07.00.02-отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань - 2008

Работа выполнена на кафедре Современной Отечественной истории Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Федорова Наталия Анатольевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Мальшева Светлана Юрьевна

кандидат исторических наук, доцент
Шамигулов Александр Рафаэлевич

Ведущая организация: **Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет**

Защита состоится _____ часов, на заседании диссертационного совета (шифр Д 212.081.01) по историческим наукам при Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова-Ленина по адресу: 420008, Казань, ул. Кремлевская, д.35.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки им. Н.И.Лобачевского.

Автореферат разослан _____

Ученый секретарь
диссертационного совета

Д.Р. Хайрутдинова

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В последнее время вырос интерес историков к изучению демографических и социальных характеристик населения СССР в целом и различных его категорий на разных этапах их развития. Служащие - одна из наиболее многочисленных и устойчивых социальных категорий советского общества. Их изучение позволит более полно и выразительно представить картину социальной, экономической и культурной жизни страны.

Сейчас Россия переживает переходный период, характеризующийся высокой политической активностью, совершенствованием государственного аппарата и, как следствие, ростом количества служащих, появлением законов о них (например, Федеральный закон от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" (с изменениями от 2 февраля 2006 г., 2 марта, 12 апреля 2007 г.).¹ Вместе с тем, до сих пор еще не сложилось универсального представления о том, кто такие служащие. Эта тема практически не разработана в исторической науке, что обуславливает научную актуальность исследования.

Назрела необходимость комплексного изучения служащих, то есть наряду с вопросами относительно их численности, занятий и занятости, половозрастного и национального состава, следует рассматривать и их самоидентификацию, социальное происхождение, уровень образования и его соответствие с занимаемой должностью, отношение к служащим в обществе, проблему национальной коренизации и т.д. Рассмотреть все вопросы в одном исследовании невозможно, но изучение основных демографических и социальных параметров служащих 1920-х годов станет своеобразной основой для дальнейшего более глубокого, всестороннего анализа данного социального слоя.

Российская история представляет собой сложный процесс взаимодействия множества локальных историй, поэтому особо актуальным становится исследование особенностей различных регионов, в том числе и Татарской АССР. Особое внимание привлекают города республики. Внимание к городскому населению обусловлено тем, что намного отчетливее, чем в сельской местности проявлялись модернизационные тенденции советской системы, более ярко отразились социально-культурные и политико-экономические процессы становления советских стереотипов, определивших развитие страны на много лет вперед.

В качестве объекта исследования будут выступать городские служащие ТАССР 1920-х годов, а предмета — динамика их демографических и социальных характеристик.

Территориальные рамки исследования определяются границами ТАССР в соответствии с административно-территориальным делением на 1 января 1927 года и включают в себя столицу республики (г.Казань) и 12 кантональных центров.

Региональный подход к исследованию позволит более детально проанализировать механизм функционирования данного социального слоя в структуре городского населения рассматриваемого периода. Кроме того, Татарская республика

¹ Гарант. Законодательство с комментариями [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.garant.ru/jaw/12036354-011.htm>, свободный.

являлась многонациональным регионом, и многие социальные процессы, проходившие на ее территории, вполне сопоставимы с подобными процессами, как по РСФСР, так и по всему СССР.

Хронологические рамки исследования. Один из наиболее интересных периодов в истории российского социума - 20-е годы XX века. Именно в это время новое руководство страны получило, наконец, возможность перейти к восстановлению разрушенного народного хозяйства, к мирному строительству, от политики «военного коммунизма» к нэпу. За начальную дату исследования взят 1920 год, когда была образована ТАССР, а за конечную - 1929 год, обозначивший новый этап в истории страны, победу командно-административной системы и фактическое завершение нэпа. Годы новой экономической политики считаются временем культурной, идеологической, социальной и экономической разрядки. Тогда определялись взаимоотношения советской власти со многими социальными слоями и группами, продолжалось активное формирование советских служащих, обсуждались возможные пути развития российского советского общества как социоструктурной системы.

В рассматриваемый период произошли кардинальные изменения в социальной структуре городов, ставшие следствием процессов, произошедших в стране после Октябрьской революции 1917 года. Это уникальный период, когда в стране параллельно существовали как свойственные буржуазному обществу, так и новые, только начинавшие формироваться, социальные группы уже «социалистического» общества.

Методологическую основу диссертации составили основополагающие принципы исторического познания - историзм, объективность, системность. Специфика исследования обусловила применение вместе с общенаучными методами (анализ, синтез, сравнение) и специально-исторических методов - проблемно-хронологического, сравнительно-исторического, конкретно-исторического подхода к источникам и историографии по проблеме. Кроме того, были использованы математико-статистические методы - табличный, группировки, средних величин.

Историография проблемы. При анализе литературы целесообразно использовать проблемно-хронологический подход, согласно которому отечественную историографию можно условно разделить на 2 этапа: советский (1920-1991 годы) и постсоветский (с 1991 года и до настоящего времени).

В исторических исследованиях советского периода получили освещение многие проблемы социальной структуры городского населения СССР. Был собран и введен в научный оборот значительный фактический материал, в частности изучались результаты первых советских переписей 1920, 1923, 1926 годов. Историки пытались объяснить социальные процессы 1920-х годов, ставили и разрабатывали многие вопросы по демографическим и социальным характеристикам городского населения, которые рассматриваются и сейчас.

Литература раннего периода советской историографии писалась современниками изучаемого периода. Характерной особенностью был большой интерес к изучению статистических материалов. Публиковались различные справочники, сборники, аналитические статьи в периодических изданиях, монографии. Появляется множество работ советских статистиков и демографов, написанных по материалам Всесоюзной городской переписи 1923 года и ряда других статистических

исследований.² В этих статьях и обзорах даны общие сведения о занятиях самодеятельного населения городов и поселков городского типа. Применение комплексного подхода, позволившего объединить социальные и демографические характеристики населения, является несомненной заслугой исследователей.

Важный статистический материал относительно населения республики содержится и в периодическом издании Татстатуправления.³ Здесь публиковались статьи, в которых рассматривались вопросы численности городского населения республики, приводились данные о продовольственном обеспечении горожан, прожиточном минимуме, состоянии жилищного фонда и др.⁴ Таким образом, авторами этих работ выступают в основном практикующие статистики, экономисты и социологи. Следует учитывать тот факт, что социологическая и демографическая литература того времени в первую очередь отвечала практическим потребностям жизни страны, запросам ее руководства. Кроме того, в силу отсутствия временной дистанции от описываемых событий, ее оценки далеко не всегда объективны. Обобщая, можно характеризовать эти труды как механическое отражение социальных изменений, происходивших в России в 20-е годы, в которых речь о городском населении часто шла лишь в общем контексте.

В это время появились исследования по истории рабочего класса, нэпманской буржуазии, кооперации, изучались источники накопления частного капитала, политика партии по ограничению капиталистических элементов в промышленности и торговле.⁵ Пристальное внимание уделялось изучению численности и профессионального состава безработных и методам борьбы с этим явлением.⁶ Общим для этих работ было то, что городское население не рассматривалось отдельно, как самостоятельный объект изучения, хотя основная масса рабочих и буржуазии сосредотачивалась именно в городах.

Исследователи не могли обойти стороной и проблемы, посвященные социальной природе, формированию и роли интеллигенции в строительстве нового общества, взаимоотношениям интеллигенции и советской власти. Работы советских идеологов-теоретиков по этим вопросам во многом определяли политику по отношению к интеллигенции в целом и в то же время были отражением этой политики.⁷ О служащих же, как об отдельной социальной категории, не было специальных

² Квиткин О.А. Население городов Европейской части РСФСР и Украины по главным занятиям по переписи 1923 года//Бюл. ЦСУ, 1924, №86; Красильников М.П. Городская перепись 1923 года//Вестник статистики, 1924, №7-12; Массальский М.И. Самодеятельное и несамодеятельное население в городских поселениях СССР (по данным переписи 1923 г.)//Бюл. ЦСУ, 1923, №80 и др.

³ Бюллетень статистического управления ТССР, 1920-1923 гг.

⁴ Ермолаев В. Предварительные итоги демографической переписи ТССР// Бюллетень статистического управления ТССР, 1920, №5; Пободоносцев И. Этнографический состав населения Казани// Бюллетень статистического управления ТССР, 1922, №9 и др.

⁵ Белкин Г. Рабочий вопрос в частной промышленности. - М., 1926. - 152 с; Рашин А.Г. Состав фабрично-заводского пролетариата СССР. - М., 1930. - 170 с; Жирмунский М.М. Частный торговый капитал в народном хозяйстве СССР. - М., 1927. - 190 с; Копалкин В.М. Частная промышленность СССР - М., 1927. - 44 с; Ларин Ю. Частный капитал в СССР. - М., 1927. - 234 с; Маслов П. Основы кооперации и условия накопления кооперативного капитала. - М.-Л., 1925. - 160 с; Мингулин И.Г. Пути развития частного капитала. - М.- Л., 1927. - 164 с; Севрук П. Кооперация в союзе СССР. - М.-Л., 1925. - 163 с. и др.

⁶ Аникст А. Как советская власть борется с безработицей - М., 1929. - 55 с; Бахутов А. Безработица и борьба с ней. - М., 1928. - 70 с; Гиндин Я.И. Регулирование рынка труда и борьба с безработицей. - М., 1926. - 133 с; Минц Л.Е. Рынок труда в России (за 1922 - первую половину 1923 гг.). - М., 1923. - 52 с; Романов М. О ликвидации безработицы в СССР. - М., 1930. - 31 с. и др.

исследований. Чаще всего о них говорилось в рамках изучения проблемы советской интеллигенции. Такое положение дел было характерным и для последующих этапов историографии советского периода.

Работ по истории Татарской республики в 1920-е годы было немного. В основном они затрагивали какой-либо один вопрос, касающийся состояния социальной сферы (уровня жизни населения, динамики заработной платы и т.д.).⁸ Например, В.Ф. Усольцев попытался обобщить статистические данные о формировании рынка труда в Татарской республике, составе безработных, движении заработной платы, но сделал это в отрыве от исторического контекста, не рассматривая происходившие в то время изменения в хозяйственной жизни страны и республики.

В 1930-1950-е годы, произошло заметное сужение проблематики исследовательских работ, причинами послужили закрепление Конституцией 1936 года социальной структуры советского общества (союз рабочих, колхозников и трудовой интеллигенции), принятие за методологическую основу «Краткого курса истории ВКП (б)» и жесткий режим сталинизма. Кроме того, в ходе Великой Отечественной войны пострадали многие источники. Но, несмотря на это, появились основательные работы по истории социальной структуры в целом или ее отдельных элементов. Например, в работе Г.Е. Глезермана показана социальная структура СССР в целом на начало 1920-х годов, хотя особое внимание уделялось рабочему классу.⁹ В главе, посвященной классам и классовой борьбе переходного периода от капитализма к социализму, автор сопоставил статистические данные о численности пролетариата в крупной промышленности в 1913-1921 годах.

Продолжалась работа по изучению рабочего класса, интеллигенции. Так, Б.Л. Маркус написал основательную монографию, в которой попытался раскрыть сущность изменений в структуре рабочего класса, происходивших в процессе строительства социализма, проследить пути воспроизводства рабочей силы.¹⁰ А Б.А. Келлер посвятил свое исследование изучению роли и места советской интеллигенции в обществе.¹¹ Причем, интеллигенция у него рассматривается в совокупности со служащими и разделение между этими двумя социальными категориями не проводится.

Внимание к проблемам социальной структуры советского общества переходного периода значительно возросло с конца 50-х годов. В последующие годы исследования в основном касались двух аспектов: общих закономерностей социального развития и история каждой отдельной ее составляющей (служащих, рабочего класса, крестьянства, буржуазии, интеллигенции и т.д.).

⁷ Войтловский Л. Ленин об интеллигенции // Печать и революция. - М., 1925. - 187 с.; Вольфсон С.Я. Интеллигенция как социально-экономическая категория. - М.-Л., 1926. - 61 с.; Луначарский А.В. Интеллигенция в ее прошлом, настоящем и будущем. - М., 1924. - 43 с.; он же. Об интеллигенции. - М., 1923. - 53 с.; Этчин А. Партия и специалисты. - М.-Л., 1928. - 134 с.; Шлихтер А. В борьбе за социализм. - Харьков, 1930. - 95 с.; Этчин А. Партия и специалисты. - М.-Л., 1928. - 134 с. и др.

⁸ Новицкий Л. Бюджеты рабочих и служащих ТССР в 1927 году (по материалам Объединенного бюро статистики труда, ТСПС, ТСУ и ТНКТ) - Казань, 1927. - 60 с.; Победоносцев И. Население г.Казани 1863 - 1922 гг. - Казань, 1923. - 60 с.; Усольцев В.Ф. Труд в бывшей Казанской губернии и за 5 лет существования Татарской республики (1921 - 1925 год) - Казань, 1926. - 72 с. и др.

⁹ Глезерман Г.Е. Ликвидация эксплуататорских классов и преодоление классовых различий в СССР. - М., 1949. - 492 с.

¹⁰ Маркус Б. Труд в социалистическом обществе. - М., 1939. - 308 с.

¹¹ Келлер Б.А. Пролетарская революция и советская интеллигенция. - М., 1937. - 47 с.

Изучению социальной структуры советского общества в целом посвящены работы К.П. Буслова, Э.К. Васильевой, В.М.Селунской, С.Б.Нехорошкова и др.¹² В них в самом общем виде рассматриваются процессы изменения классов, преодоления различий в их внутренней структуре в период перехода от капитализма к социализму. Обычно в таких исследованиях интересующий нас период 1920-х гг. специально не выделяется.

Среди работ обобщающего характера следует отметить коллективную монографию «Изменение социальной структуры советского общества. 1921 — середина 1930-х годов», в которой на конкретно историческом материале прослежены закономерности становления социалистического общества в целом на разных этапах истории СССР.¹³ Отдельная глава монографии посвящена советской интеллигенции 20-х годов XX века. Здесь представлены сведения об изменении численности и состава ведущих профессиональных отрядов специалистов, создании советской рабоче-крестьянской интеллигенции. В то время появлялись и работы, посвященные непосредственно истории советской интеллигенции.¹⁴ В монографии «Советская интеллигенция. Краткий очерк истории. (1917-1975)» авторы рассматривали историю интеллигенции, руководствуясь принципом ведущего положения рабочего класса по отношению к ней, что находило, по их мнению, наиболее концентрированное выражение в руководстве этим социальным слоем со стороны коммунистической партии. Истории интеллигенции в годы восстановления и развертывания социалистической реконструкции народного хозяйства посвящена отдельная глава книги. В ней рассматриваются процессы привлечения «старой» интеллигенции к строительству социалистического государства, количественного и качественного роста новых кадров социалистической интеллигенции.

Немало работ посвящено анализу ленинского подхода к проблеме вовлечения «старой», буржуазной интеллигенции в социалистическое строительство. В них освещена борьба коммунистической партии с левыми, нигилистическими взглядами на роль интеллигенции в создании нового общества, встречавшимися в 1920-30-е годы, с искажениями ленинской политики по отношению к «спецам».¹⁵ Особое внимание уделялось процессу перевоспитания «старой» интеллигенции в духе марксизма-ленинизма, позволявшему снизить влияние буржуазной и мелкобуржуазной идеологии, усилившейся в годы нэпа.

Исследователи не могли обойти своим вниманием такую проблему, как

¹² Буслов К.П. Социально-историческое развитие классов в СССР. - Минск, 1979. - 344 с.; Васильева Э.К. Социально-экономическая структура населения СССР. Статистико-демографический анализ. - М., 1978. - 207 с.; Нехорошков С.Б. Динамика социальной структуры населения СССР. - М., 1982. - 182 с.; Селунская В.М. Социальная структура советского общества: история и современность. - М., 1987. - 286 с. и др.

¹³ Изменение социальной структуры советского общества. 1921 - середина 1930-х годов. - М., 1979. - 273 с.; Пинегина Л.А. Некоторые данные о числе и составе интеллигенции к началу восстановительного периода (по материалам переписей 1922 и 1923 гг.) // Вестник Московского ун-та. Серия 8. История, 1977, №3; Советская интеллигенция. Краткий очерк истории. (1917-1975 гг.) - М., 1977. - 318 с. и др.

¹⁴ Генкина Э.Б. Ленинские методы вовлечения интеллигенции в социалистическое строительство / вопросы истории, 1980, №4; Ким М.П. 40 лет советской культуры. - М., 1957. - 388 с.; Королева Н.А. Работа партии по вовлечению дореволюционной интеллигенции в строительство социализма (1921-1925) // Из истории выполнения второй программы партии в области культурного строительства. - М., 1968. - С. 56-98; Степин А.П. Вовлечение интеллигенции в социалистическое строительство (1917-1924 гг.) // Проблемы научного коммунизма. - М., 1980. - С. 23-59; Федюкин С.А. Великий Октябрь и интеллигенция: Из истории вовлечения старой интеллигенции в строительство социализма. - М. 1972. - 471 с.; он же. Борьба с буржуазной идеологией в условиях перехода к нэпу. - М., 1977. - 352 с. и др.

пути формирования новой «социалистической» интеллигенции. В работах В.И. Астаховой, Н.М. Катунцевой, М.П. Кима и др. на большом фактическом материале рассматриваются следующие вопросы: привлечение к социалистическому строительству старых кадров и подготовка новых (из рабочих и крестьян); роль выдвиженчества в формировании управленческого аппарата в промышленности.¹⁶

В работах И.Ю. Писарева, В.И. Переведенцева, А.В. Баранова, выполненных на основе статистических материалов 1920-х годов, рассматриваются темпы роста городского населения страны, его воспроизводство, миграционные процессы. Но часто демографические процессы, проходившие в среде горожан рассматриваются в общем, отдельно от социальной структуры, что затрудняет использование этих работ в данном исследовании."

Магистральным направлением советской историографии было изучение рабочего класса, однако мало кто из историков уделял должное внимание его социально-демографическим параметрам. В связи с этим стоит выделить работы В.З. Дробизева, Л.И. Васькиной и др.¹⁸ Л.И. Васькина в монографии «Рабочий класс СССР накануне социалистической индустриализации: Численность, состав, размещение» рассмотрела демографические и социальные характеристики рабочих не только СССР, но РСФСР, выявив места сосредоточения рабочего класса по стране. Не остались без внимания рабочие Татарской республики. Исследователи рассматривали ряд проблем: численность, профессиональную и территориальную структуру, процессы миграции и т.д.¹⁹

Сохранялся интерес историков и к вопросам борьбы Советского государства с «буржуазными элементами», формам и методам этой борьбы, регулирования частного капитала в промышленности и торговле.²⁰

В это же время (1960-70-е годы) продолжалось изучение безработицы периода

¹⁶ Астахова В.И. Советская интеллигенция и ее роль в общественном прогрессе. - Харьков, 1976. - 155 с; Борисов Ю.С. Изменение социального состава учащихся в высших и средних специальных учебных заведениях (1917-1940)// Культурная революция в СССР (1917-1965) - М., 1967. - С. 24-43; Великая Октябрьская социалистическая революция и становление советской культуры, 1917-1927. - М., 1985. - 219 с; Катунцева Н.М. Опыт СССР по подготовке интеллигенции из рабочих и крестьян. - М.: Мысль, 1977. - 205 с; Советская интеллигенция; Краткий очерк истории (1917-1975 гг.). - М., 1977. - 318 с.; Советская интеллигенция: История формирования и роста, 1917-1965 гг. - М., 1968. - 432 с. и др.

¹⁷ Писарев И.Ю. Народонаселение СССР: (Социально-экономический очерк). - М., 1962. - 190 с; Переведенцев В.И. Население СССР (вчера, сегодня, завтра). - М., 1972. - 343 с; Баранов А.В. Социально-демографическое развитие крупного города. - М., 1981. - 191 с. и др.

¹⁸ Васькина Л.И. Рабочий класс СССР накануне социалистической индустриализации: Численность, состав, размещение. - М., 1981. - 185 с; Влювин А.И., Дробизев В.З. Рост рабочего класса СССР, 1917-1940. - М., 1976. - 264 с; Из истории рабочего класса СССР. - Л., 1962. - 260 с; Матюгин А.А. Рабочий класс СССР в годы восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.). - М., 1962. - 364 с. и др.

¹⁹ Проблемы истории рабочего класса Татарии: Сб. статей. - Казань, 1984. - 159 с; Рабочий класс Татарии (1861-1980). - Казань, 1981. - 384 с.; Рашин А.Г. Формирование рабочего класса России. - М., 1958. - 623 с; Формирование и развитие рабочего класса в Поволжье. - Казань, 1974. - 150 с; Шарошкин Н.А. Рабочий класс в Поволжье в первое десятилетие советской власти (1917-1927 гг.). - Рязань, 1982. - 103 с. и др.

²⁰ Архипов В.А., Морозов Л.Ф. Борьба против капиталистических элементов промышленности и торговли: 20-е - начало 30-х гг. - М., 1978. - 263 с; Трифонов И.Я. Очерки истории классовой борьбы в СССР в годы нэпа (1921-1937 гг.). - М., 1960. - 279 с; Он же. Ликвидация эксплуататорских классов в СССР. - М., 1975. - 406 с. и др.

новой экономической политики.²¹ Авторы исследовали ее с четких идеологических позиций, делая основной акцент на демонстрации роли компартии в деле уничтожения безработицы. Кроме того, говоря об ее источниках, они чаще всего упоминали аграрное перенаселение, практически не рассматривая перестройку экономики, происходившую в то время, и связанный с ней процесс формирования рынка труда.

Наряду с увеличением количества работ, посвященных различным аспектам народонаселения, рубеж 1960-х - 70-х годов характеризуется повышенным вниманием к теории, методологии и методике научного анализа демографических процессов. В последующие десятилетия также появляется много работ, посвященных проблемам народонаселения, методам их изучения, социально-демографическим исследованиям городов.²²

В 1970-е годы назрела необходимость историографического обобщения накопленного опыта, и как следствие появляются библиографические работы, подводящие итоги по изучению различных проблем народонаселения, истории демографической и социальной структуры в рамках СССР, России и отдельных ее регионов.²³

Новыми для советской литературы 1970-1980-х годов стали попытки определить городские средние слои, изучение целей и средств государственной политики в отношении отдельных социальных категорий, входивших в их состав. К средним слоям города А.П. Степин относил интеллигенцию и служащих, ремесленников, кустарей, мелких предпринимателей, торговцев.²⁴ Правомочность включения в состав средних городских слоев всех представителей служащих и интеллигенции оспаривалась В.В. Канищевым, который предлагал относить к ним (средним слоям) из интеллигенции только «среднюю» и буржуазную, а из служащих - только высших и Низших железнодорожных, торговых и почтово-телеграфных.²⁵

Со второй половины 1980-х годов историки начинают переходить от социально-классового к социально-территориальному подходу изучения социальной структуры. Появляются исследования, посвященные социально-классовой структуре городского населения в целом. Например, монография В.Б. Жиромской «Советский город в 1921-1925 гг.: Проблемы социальной структуры».²⁶ Это, пожалуй, одна из наиболее подробных на данный момент работ по городским служащим СССР того времени. Автор прослеживает динамику и тенденции количественного и качественного

²¹ Акопов Р.Я. Ликвидация аграрного перенаселения в СССР (1917 - 1932 гг.)// Вопросы истории, 1969, №3; Довженко М. Ликвидация безработицы и осуществление права на труд в СССР// Научные труды Московского государственного экономического института, 1957, Вып. 10; Рогачевская Л.С. Ликвидация безработицы в СССР. 1917-1930. - М., 1973. - 382 с. и др.

²² Баранов А.В. Социально-демографическое развитие крупного города - М., 1981. - 191 с; Боярский А.Я. Население и методы его изучения - М., 1975 - 264 с.; Брачность, рождаемость, семья за 3 века. - Сб-к статей под редакцией А.Г. Вишневского, И.С. Кона - М., 1979. - 183 с. и др.

²³ Библиография по проблемам народонаселения (советская и переводная литература, 1965-1968 гг.)/Под ред. Д.И. Валентя, Э.Ю. Бунашева - М., 1971 - 282 с; Библиография по проблемам народонаселения/Под ред. Д.И. Валентя, Э.Ю. Бунашева - М., 1974. - 344 с. и др.

²⁴ Степин А.П. Социализм и средние слои города. - М., 1975. - 236 с.

²⁵ Канищев В.В. Определение численности средних слоев, мелкой буржуазии города, носителей мелкобуржуазной психологии среди городского населения накануне Октябрьской революции (на материалах Черноземного центра)// Городские средние слои в Октябрьской революции - Тамбов, 1984. - С. 145-153.

²⁶ Жиромская В.Б. Советский город в 1921-1925 гг.: Проблемы социальной структуры. - М., 1988. - 166 с.

развития служащих в восстановительный период, предлагает способ выделения интеллигенции как особой социальной группы из материалов Всесоюзной городской переписи 1923 года и Всесоюзной переписи населения 1926 года. Несомненной заслугой монографии является то, что в ней наряду с изучением социально-демографических характеристик горожан страны в целом большое внимание уделяется изучению и городского населения республик, краев и областей с высоким уровнем урбанизации. Это делает возможным сопоставление данных по социальной структуре городов СССР и его отдельных регионов.

В 1990-е годы происходит становление постсоветской историографии, открывается доступ к архивной информации, появляются новые подходы к рассмотрению проблемы. Это время, связанное с «лавинообразным» переосмыслением советского этапа отечественной истории. Вслед за попыткой ликвидировать «белые пятна» и перелистать «черные страницы» открылись проблемы, ранее не попадавшие в поле зрения исследователей или сознательно ими искажавшиеся, проблемы, ведущие к выработке фактически новой концепции послеоктябрьского развития общества. По-новому рассматривается и трактуется авторами период 20-х годов XX века в политической, экономической, культурной жизни Советского государства. Издаются многочисленные коллективные исследования и сборники статей по этим направлениям исследования.²⁷

Диссертационных исследований, специально посвященных служащим ТАССР 20-х годов, мною найдено не было. Наиболее интересна диссертация Л.О. Кузнецовой, в которой на материалах Татарской республики рассматривается социальная политика государства в отношении рабочих и служащих. Но, к сожалению, основной упор в своей работе автор сделала на изучение социальной политики в отношении рабочих, упоминание же о служащих носит эпизодический характер. Кроме того, можно выделить исследования Г.В. Матвеева, И.А. Чуканова, А.Р. Шамигулова, Т.В. Юриной которые косвенно затрагивают изучаемую мною проблему.²⁸

Таким образом, можно констатировать, что существует достаточно большое количество работ, посвященных исследованию социальной структуры советского общества 20-х годов XX века. Однако цельного исследования, в полной мере

²⁷ Горинов М.М. Нэп: поиски путей развития. - М., 1990. - 64 с.; Измозик В.С., Фролов Б.В. Противоречивость социально-экономического развития советского общества в 20 - 30-е годы // Вопросы истории КПСС, 1991, №5; Историческое значение нэпа. Сборник научных трудов/Отв. ред. М.М. Горинов. - М., 1990. - 214 с.; Нэп. Взгляд со стороны/Сост. В.В. Кудрявцев. - М., 1991. - 302 с.; Советское общество: Возникновение, развитие, исторический финал: В 2т. Том 1. От вооруженного восстания в Петрограде до второй сверхдержавы мира/Под общ. ред. Ю.Н. Афанасьева. - М., 1997 - 510 с.; Формирование командно-административной системы (20-30-е годы). Сборник статей. - М., 1992. - 234 с. и др.

²⁸ Кузнецова Л.О. Социальная политика в отношении рабочих и служащих в годы нэпа (на материалах РТ): дис. ... канд. ист. наук - Казань, 1996. - 276 с.; Кулагина Г.Н. Поиск общечеловеческой духовности российской интеллигенции: (на материале творчества Л. Андреева и М. Горького): дис. ... канд. филос. наук - Казань, 1996. - 251 с.; Матвеев Г.В. Советская правящая элита Татарстана 20-30-х гг.: дис. ... канд. ист. наук - Казань, 1997. - 168 с.; Чуканов И.А. Социально-экономическая политика местных органов власти Среднего Поволжья (ноябрь 1917 - март 1921): дис. ... канд. ист. наук - Казань, 1997. - 216 с.; Шамигулов А.Р. Социальная политика большевиков в отношении городского населения в 1918-1920 гг. (на материалах Казанской губернии): дис. ... канд. ист. наук - Казань, 2003. - 254 с.; Юрина Т.В. Роль государства в изменении социальной структуры населения в 1920-е - 1930-е годы (на материалах Среднего Поволжья): автореф. дис. ... канд. ист. наук - Пенза, 2007. - 24 с.

рисующего картину жизни служащих (тем более, служащих ТАССР) того времени пока нет. Изучение данной проблемы затрудняется сложностью и многоаспектностью темы, неразработанностью методологической и источниковой базы.

Цель работы - определить место и роль служащих в социальной структуре городского населения ТАССР в 1920-е годы. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

— рассмотреть трактовку понятия «служащие» в исторической, социологической и юридической литературе.

— изучить численность, половозрастную структуру, миграционную активность служащих.

— исследовать национальный состав и семейное положение служащих.

— проанализировать основные занятия и занятость данного социального слоя.

— рассмотреть служащих по группам и видам занятий, уровню квалификации в демографическом аспекте.

— выделить интеллигенцию в составе служащих.

Источниковая база исследования. Все использованные в работе источники можно разделить на несколько групп: законодательные и нормативные акты; делопроизводственная документация; статистические материалы; периодическая печать. Все эти документы подразделяются на опубликованные и неопубликованные (архивные).

Первую группу составили законы, указы, постановления 1920-х годов и современности, которые позволяют определить государственный статус служащих в социальной структуре общества, определяют политику проведения демографических переписей, задают критерии выделения социальных категорий и в частности служащих.²⁹

Для характеристики социальной структуры ТАССР в целом и служащих в частности первостепенное значение имеют данные статистических обследований 1920-х годов и, в первую очередь переписей 1920, 1923 и 1926 годов. Первая демографическая перепись, проведенная в 1920 году, не охватила все население советской России, так как часть территории страны в тот период времени все еще являлась ареной гражданской войны и была оккупирована интервентами. Данные этой переписи не подвергались централизованной обработке, а ее материалы не были полностью опубликованы. Но, тем не менее, благодаря ей можно составить общее представление о численности населения республики, выделить из его среды горожан и казанцев в частности.

Мало изучена Всероссийская городская перепись 1923 года, проведенная

²⁹ Федеральный закон от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" (с изменениями от 2 февраля 2006 г., 2 марта, 12 апреля 2007 г.) // Гарант. Законодательство с комментариями. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.garant.ru/law/12036354-011.htm>, свободный; Манифест ко всем рабочим, трудящимся, крестьянам, красноармейцам Союза ССР. К пролетариям всех стран и угнетенным народам мира // Конституции и конституционные акты РСФСР (1922-1936). Сборник документов./ Под ред. И.П. Трайнина. — М., 1940. — С. 82-87; Обращение VIII Всероссийского съезда советов «Ко всем трудящимся России!» // Конституции и конституционные акты РСФСР (1918-1937). Сборник документов./ Под ред. А.Я. Вышинского. - М., 1940. - С.95-96; Постановление СНК от 24 июня 1924 года / Бюллетень ЦСУ СССР, 1924, №9. - С.3 и др.

согласно декрету СНК РСФСР от 19 декабря 1922 года. Личный листок переписи состоял из 12 вопросов, среди которых вопросы о ремесле, промысле, месте работы, социальном положении и другие. Как и в других переписях 20-х годов, в ней статистический материал систематизирован по социальным категориям. Выделяются следующие группы: рабочие, служащие, прислуга, лица свободных профессий, хозяева, работающие только с членами семьи, рентеры (рантье), иждивенцы государственных и общественных учреждений, деклассированные элементы, безработные.

Категории населения выделены в переписи по «положению в занятии» Но, используя данные о внутреннем составе этих категорий по роду занятий можно выяснить их социальное положение. Всероссийская городская перепись 1923 года не дает возможности судить о побочных занятиях населения, а отраслевую структуру прослеживает только для самостоятельного населения в целом, не разбивая его по положению в занятии.

Всесоюзная перепись населения 1926 года выгодно отличается от всех предыдущих переписей, так как методы разработки сведений о занятиях населения были прямо ориентированы на раскрытие его социально-профессиональной структуры. Вопросы основного формуляра переписи

1926 года (Личного листка) теория статистики делит на пять групп: адресные, общедемографические, национально-лингвистические, образовательные и вопросы, раскрывающие социально-экономический состав населения. Перепись 1926 года выясняла занятия индивида (главное и побочное), отрасль труда, положение его в занятии, а также источник средств существования, если опрашиваемый не имел занятий.

В кратчайшие сроки ЦСУ СССР выпустило три сборника «Предварительных итогов» и десять – «Кратких сводок», представляющих первые итоги подсчетов по наиболее интересующим государство показателям. Результаты полной разработки материалов Всесоюзной переписи населения 1926 года были изданы 56-томной публикацией на русском и французском языках. Исключением является 52 том, вышедший только на русском языке, где помещены сведения о безработных по СССР. Материалы по занятиям населения, сгруппированные по полу, главным народностям, возрасту, грамотности и семейному состоянию выделены во второй отдел публикации итогов переписи (Тт. 18-34).

Материалы переписей позволяют достаточно полно судить о характере занятий различных групп городского населения, их профессиональной структуре, роде и характере занятий. Кроме того, в источниках содержатся данные о количестве старшего, среднего и младшего персонала среди служащих по видам занятий и лиц интеллигентных профессий среди «лиц свободных профессий», что позволяет выделить интеллигенцию.

Данные переписей 1923 и 1926 годов с учетом некоторых расхождений в административно-территориальном делении сопоставимы практически по всем параметрам, так как обе используют одни и те же критерии выделения социальных категорий. Сопоставление этих двух переписей позволяет показать социальную динамику служащих в 1920-е годы. Одна из этих переписей отражает количественные и качественные изменения в социальной структуре населения, произошедшие в первые

годы экономической политики, а другая подводит итоги этим изменениям за восстановительный период.

Некоторые сведения о городской социальной структуре можно найти в статистических справочниках, изданных в 20-е годы.³⁰ В связи с юбилейными датами образования ТАССР издавались статистические сборники, в обобщенном виде содержащие сведения о численности городского населения республики, рабочих и служащих по отраслям народного хозяйства, специалистов с высшим и средним образованием, основные показатели развития промышленности, сельского хозяйства, торговли, культуры и здравоохранения.³¹ В приводимых таблицах невозможно проследить динамику социальных характеристик, так как сведения, обычно даются относительно 1928 или 1929 годов.

Отдельную группу источников по данной теме составляет периодика того времени, в частности такие статистические издания как «Статистика труда», «Статистическое обозрение», «Вестник статистики», «Труд и хозяйство».³² Они содержат статьи, обзоры, написанные известными исследователями-статистиками тех лет. Нужно отметить, что материалы, приводимые этими изданиями, давали статистические выкладки разного уровня обобщения.

Так, «Статистическое обозрение» являлось органом Центрального Статистического Управления СССР и публиковало накапливавшиеся по линии ЦСУ материалы в целом по Советскому Союзу. Главными из этих материалов были данные Всесоюзной переписи населения 1926 года, данные динамических исследований, текущая статистика труда, цен, ежегодные обследования народного образования, данные о естественном и механическом движении населения.

«Статистика труда» специализировалась на материалах по России, обращая пристальное внимание на изменения численности рабочих и служащих, заработной платы в различных отраслях народного хозяйства, численности и составу профсоюзов, движение цен, безработицу, социальное страхование, бюджеты рабочих и служащих.

Статистические материалы, опубликованные в журнале «Труд и хозяйство», были непосредственно посвящены ТАССР. Информация обычно делилась на несколько разделов: сельское хозяйство, промышленность, рынок труда и т.д. Наиболее интересными для нас оказались данные о состоянии рынка труда, позволяющие судить о степени занятости служащих.³³

В ходе работы над диссертацией были изучены материалы фондов

³⁰ Десятилетие Советского Татарстана (1920-30) - Казань, 1930. - 65с; 10 лет социалистического строительства в Татарстане (1920-30) - Казань, 1930. - 177с; Итоги десятилетия Советской власти в цифрах, 1917-1927. - М., 1927. - 514 с; Труд в СССР. 1926-1930 гг. Справочник. - М. 1930. - 104 с. и др.

³¹ 20 лет Татарского АССР (1920-1940)/Под редакцией А.И. Зайцева, П.А. Якимова. - Казань, 1940. - 185 с; Зайцев А.И. Подъем экономики и культуры Татарии за сорок лет. Краткий историко-экономический очерк. - Казань, 1957. - 153 с; Татарская ССР за 40 лет. Статистический сборник/Под редакцией Н.Т. Лабулина. - Казань, 1960. - 171с. и др.

³² Статистическое обозрение. Ежемесячник. Орган центрального статистического управления СССР. - М., 1927-1930; Вестник статистики. Орган Центрального статистического управления СССР. - М., 1920-1930; Труд и хозяйство. - Казань, 1921-1930.

³³ Люткин А. Безработица в Татарской Республике к началу 1922 г. (Составл. по офиц. данным ТНКТ)//Труд и хозяйство. 1922, № 2-3. - С.86-89; Он же. Безработица среди женщин в г.Казани в начале 1922 года. На 1-е января и 1-е февраля. (Составлено по данным ТНКТ)//Труд и хозяйство, 1922, № 2-3. - С.90-91; Он же. Состояние рынка труда в городе Казани за январь м-ц 1922 года./Труд и хозяйство, 1922, №4-5-6. - С.44-48; Усольцев В. Рынок

Статистического управления Татарской АССР и Народного комиссариата труда ТАССР Национального Архива РТ и фонд Татобкома РКП(б) ЦГА ИПД РТ.³⁴

Все материалы этих фондов можно обозначить как делопроизводственную документацию, которая подразделяется на:

1. организационно-распорядительную документацию, включающую в себя правила, трудовые соглашения, решения, резолюции, приказы, инструкции, циркуляры, распоряжения, предписания и т.д.,³⁵
2. протоколы и стенограммы заседаний собраний, съездов, конференций, как особый вид организационно-распорядительной документации;³⁶
3. текущая переписка (письма, телеграммы, телефонограммы и т.д.);³⁷
4. учетная документация (списки работников, личного состава отделов, номенклатурных работников, ответственных работников и др.);³⁸
5. отчеты, включающие и статистические материалы.³⁹

Сведения этих документов носят скорее уточняющий характер к публикациям статистических материалов 1920-х годов и больше раскрывают механизм функционирования органов власти и социальную политику по отношению к служащим.

труда (По материалам Учетно-Статист. Отд. Т.Н.К.Т.)//Труд и хозяйство, 1923, №3. - С.102-107; Он же. Конъюнктура рабочего рынка Татарской Республики за первый квартал 1923 года// Труд и хозяйство, 1923, №5. - С. 145-160; Он же. Безработица среди женщин и подростков//Труд и хозяйство, 1923, №8. - С. 130-134; Он же. Конъюнктура рабочего рынка Татарской Республики за II квартал 1923 года//Труд и хозяйство, 1923, №9. - С. 115-121; Харлампович К. «Самодельное» население городов Татарской Республики//Труд и хозяйство, 1923, №9. - С. 133-140; Усольцев В. Конъюнктура рабочего рынка Татарской Республики за III квартал 1923 года//Труд и хозяйство, 1923, №12. - С. 148-159; Борисов М. Национальный состав профсоюзов по г. Казани (на 1 сентября 1923 года)//Труд и хозяйство, 1924, №3. - С.87-89; Он же. Профсоюзы Татарской Республики на 1 января 1924 г.//Труд и хозяйство, 1924, №6. - С. 113-121; Он же. Национальный состав профсоюзов г.Казани на 1 января 1924 года//Труд и хозяйство, 1924, №8. - С.98-106; Усольцев В.Ф. Рабочий рынок Татарской Республики за первый квартал 1924 г.//Труд и хозяйство, 1924, №6. - С. 122-129; Он же. Рынок труда Татарской Республики. За IV квартал 1924 года//Труд и хозяйство, 1925, №2. - С. 109-113; Борисов М.И. Профсоюзы Татарской Республики за 1925/1926 год//Труд и хозяйство, 1927, №1 - С. 116-127; Победоносцев И. Занятия населения Татарской республики//Труд и хозяйство, 1928, №8-9. - С.112-125.

³⁴ НАРТ, Ф. Р-1296, Оп. 1, Д. 1-424, 1922-1929; НАРТ, Ф. Р-1296, Оп. 2, Д. 101-669, 1920-1925; НАРТ, Ф. Р-1296, Оп. 3, Д. 1-26, 1925; НАРТ, Ф. Р-1296, Оп. 4, Д. 94-252, 1920-1927; НАРТ, Ф. Р-1296, Оп. 12, Д. 3-520, 1921-1928; НАРТ, Ф. Р-1296, Оп. 13, Д. 1-8, 1925-1929; НАРТ, Ф. Р-1296, Оп. 15, Д. 1-31, 1927-1929; НАРТ, Ф. Р-1296, Оп. 18, Д. 10-181, 1920-1929; НАРТ, Ф. Р-1296, Оп. 21, Д. 1-8, 1929; Ф. Р-5757, Оп. 1, Д. 1-667, 1920-1929; ЦГАИПДРТ, Ф.15, Оп. 1, Д. 1-1513, 1920-1925; ЦГАИПДРТ, Ф.15, Оп. 2, Д. 1-761, 1926-1929.

³⁵ НАРТ, Ф. Р-1296, Оп. 2, Д. 111, 187, 207, 228, 234-236, 254, 262-264; НАРТ, Ф. Р-1296, Оп. 3, Д. 1-26; НАРТ, Ф.5757, Оп. 1, Д. 3-37, 41-52, 123-133, 283-322, 415-445, 528-554; ЦГАИПДРТ, Ф.15, Оп. 1, Д. 1,2,9,10,74-79, 202-204, 329-424; ЦГАИПДРТ, Ф.15, Оп. 2, Д. 1-4, 40-126, 199-213, 258-371 и др.

³⁶ НАРТ, Ф. Р-1296, Оп. 2, Д. 113, 207, 254, 356, 494-501, 520-528, 584-609; НАРТ, Ф. Р-1296, Оп. 4, Д. 94-107, 142-151, 165-183, 213-218, 223-242; НАРТ, Ф. 5757, Оп. 1, Д. 59-87, 155-167, 253-265, 361-401, 583-597; ЦГАИПДРТ, Ф.15, Оп. 1, Д. 3-5, 23, 30, 31, 66-70, 89-199, 428-461; ЦГАИПДРТ, Ф.15, Оп. 2, Д. 7-38, 134-197, 233-245, 405-411 и др.

³⁷ НАРТ, Ф. Р-1296, Оп. 2, Д. 383-386, 507-513, 666-669; НАРТ, Ф. Р-1296, Оп. 18, Д. 22, 134, 135, 168-171, 174-176; НАРТ, Ф. 5757, Оп. 1, Д. 99-111, 135-140, 174-189, 237-241; ЦГАИПДРТ, Ф.15, Оп. 1, Д. 6,7, 15-20, 206-230, 463-473; ЦГАИПДРТ, Ф.15, Оп. 2, Д. 215-221, 251-256, 394-401, 419-456 и др.

³⁸ НАРТ, Ф. Р-1296, Оп. 2, Д. 250-253, 268; НАРТ, Ф. Р-1296, Оп. 15, Д. 2-4, 11-16; НАРТ, Ф. 5757, Оп. 1, Д. 38, 40, 58, 190; ЦГАИПДРТ, Ф.15, Оп. 1, Д. 28, 36, 37, 39, 54, 59, 60, 63, 72, 88, 274-328; ЦГАИПДРТ, Ф.15, Оп. 2, Д. 127-133, 386-388, 402-404, 567, 699-702 и др.

³⁹ НАРТ, Ф. Р-1296, Оп. 2, Д. 120-186, 229-233, 247, 355, 368, 529-543, 556-575; НАРТ, Ф. Р-1296, Оп. 4, Д. 108, 151, 152; НАРТ, Ф. Р-1296, Оп. 12, Д. 10, 25, 38-91, 148-180, 255-259; НАРТ, Ф. Р-1296, Оп. 18, Д. 11-15, 22-30, 36-133; НАРТ, Ф. Р-1296, Оп. 21, Д. 1-8; НАРТ, Ф. 5757, Оп. 1, Д. 53-56, 116-122, 168-173, 242-252, 355-360, 598-624, 647-654; ЦГАИПДРТ, Ф.15, Оп. 1, Д. 64, 65, 241, 242 и др.

Таким образом, основной объем данных для исследования предоставляют переписи населения 1920-х годов. Они дают возможность проанализировать численность, семейное состояние, половозрастную и национальную структуру служащих, их распределение по отдельным видам и группам занятий, отраслям народного хозяйства. Некоторые дополнения вносят материалы периодических статистических изданий и архивные источники, авторы которых использовали данные текущих статистических исследований городского населения.

Научная новизна диссертации заключается в том, что:

- Она представляет собой одну из первых попыток комплексного научного анализа городских служащих ТАССР 1920-х годов, их демографической и социальной структуры.

- В научный оборот впервые вводятся малоизвестные материалы, что предопределяет новизну их интерпретации.

- Определен удельный вес служащих в структуре городского населения ТАССР, впервые выявлено общее и особенное в динамике их демографических характеристик.

- Впервые дана социально-демографическая градация городских служащих ТАССР по отраслям народного хозяйства и положению в занятии.

- Из служащих республики выделяется интеллигенция, впервые приводятся данные о ее численности, профессиональной структуре, распределении по отраслям народного хозяйства.

Практическая значимость. Материалы исследования могут быть использованы в научно-исследовательской и учебно-педагогической работе. При создании обобщающих трудов по социальной истории Татарстана и России, исторической демографии; преподавании курсов по истории России, историческому краеведению и спецкурсов; подготовке учебно-методических пособий по перечисленным дисциплинам.

Апробация работы. Основные результаты диссертационного исследования сообщались и обсуждались на заседании кафедры современной отечественной истории Казанского государственного университета. Выводы диссертационного исследования изложены в 6 научных публикациях автора и апробированы на региональных научно-практических конференциях («Казанский посад в прошлом и настоящем» в 2002 году (г.Казань); «Социальная структура и социальные отношения в Республике Татарстан в первой половине XX века» в 2003 году (г.Казань); «Информационное поле современной России: практики и эффекты» в 2005 и 2006 годах (г.Казань); «Лихачевские чтения» в апреле 2006 года (г.Казань)).

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав (по три параграфа в каждой), заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, формулируются цель, объект, предмет, задачи и методы исследования, определяются его территориальные и хронологические рамки, степень изученности проблемы. Раскрывается источниковая база работы, ее научная и практическая значимость, новизна диссертации.

В первой главе «Определение демографических параметров служащих ТАССР в 1920-е годы» рассматривается понятие служащих в специальной литературе и приводятся основные демографические характеристики данного социального слоя.

В первом параграфе «Понятие «служащие» в специальной литературе» анализируется определение интересующей нас социальной категории в исторической, социологической, юридической и общественно-политической литературе. Кроме того, раскрываются понятия «безработные», «лица свободных профессий», интересующие нас, как возможный резерв для пополнения служащих в 1920-е годы, и «интеллигенция», как составная часть служащих, но, в то же время, не ограничивающаяся только ими.

Единого определения служащих не существует до сих пор. Наиболее часто употребляемым определением служащих в исторической науке, является то, которое было дано еще в первой половине 1920-х годов при подготовке к Всесоюзной переписи населения. По нему служащие - лица, умственного труда, наемные работники, занимавшиеся физическим трудом, работа которых не была связана с производством или транспортированием материальных ценностей.

Экономисты относят к ним лиц, выполняющих административно-хозяйственные и управленческие функции и различает в их составе ряд крупных профессиональных групп (административно-управленческие кадры, инженерно-технические работники и другие группы дипломированных специалистов, торговые и конторские работники). Кроме того, выделяют из их среды такую категорию как госслужащие, то есть лица, занимающие за вознаграждение должность в государственных органах, учреждениях и организациях, участвующие в осуществлении конкретных функций и обладающие определенным объемом прав и обязанностей. Такое же выделение проводит юридическая наука. И, если определение служащего в целом не отличается от определения, данного экономистами, то государственный служащий — согласно российскому праву граждан Российской Федерации, исполняющий в порядке, установленном федеральным законом, обязанности по государственной должности государственной службы за денежное вознаграждение, выплачиваемое за счет средств федерального бюджета или средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации.

Служащие не были однородны. Их подразделяли на группы, основываясь на: 1. выполняемые работником функции; 2. профессиональных признаках; 3. месте работы служащего. Советские историки, говоря о госслужащих, имели в виду служащих вообще, не разделяя эти два понятия. Это понятно, так как разделять представителей изучаемой категории на занятых в государственных и частных предприятиях было правомерно разве что в 1920-е годы, когда в ТАССР еще существовала социальная структура характерная для общества, живущего в условиях рыночного хозяйства.

Безработные - лица, не имеющие работу и ищущие ее. Если же у человека

имеется какой-то заработок (даже если временный или не по своей профессии), то он безработным уже не считается.

«Лица свободных профессий» близки по своему профессиональному составу к служащим. Это лица, преимущественно интеллигентных профессий, которых не затронул процесс огосударствления занятий (вольнопрактикующие врачи, учителя, зарабатывающие частными уроками и т.п.). Большинство из этой сравнительно немногочисленной социальной группы к концу 1920-х годов вошли в состав служащих, что стало следствием ужесточения государственной политики в отношении тех категорий населения страны, которые считались «пережитками буржуазного строя».

Трактовок понятия «интеллигенция» великое множество, причем каждая из гуманитарных наук имеет свое видение (и зачастую не одно) решения этой проблемы. И все же преобладают две основные позиции, под которые условно можно подогнать все эти трактовки. Первая точка зрения - это отдельная, стоящая вне и над социальными группами, группа людей (чаще всего имеющая высокий уровень образования), которая занимается духовным производством. Такая трактовка подходит для философских и культурологических исследований. Вторая точка зрения применима в исторических и социологических изысканиях. Согласно ей, интеллигенция — часть трудящихся, занимающаяся творческим умственным трудом в отраслях материального производства, в области образования, науки, культуры, здравоохранения и т.п. В диссертации используется следующее определение интеллигенции; это социальный слой, состоящий из представителей различных социальных групп советского общества (преимущественно служащих и лиц свободных профессий), представители которого профессионально занимаются творческим умственным трудом.

В исследовании будет использована следующая трактовка понятия «служащие» - это наемный работник, занимающийся умственным трудом или физическим, не связанным с производством и транспортированием материальных ценностей. Сопоставление определений служащих, данных экономистами, правоведами и историками, позволяет выделить несколько критериев, на основании которых определяется принадлежность человека к данному социальному слою. Прежде всего, это должен быть наемный работник, занимающийся умственным трудом и получающий за свой труд фиксированную заработную плату. Следующим критерием выступает уровень образования, который во многом определяет принадлежность к той или иной категории служащих.

Во втором параграфе «Численность, половозрастная структура и миграционная активность служащих» рассматриваются указанные демографические характеристики интересующего нас социального слоя в сравнении с аналогичными характеристиками городского населения Казани и республики в целом.

На протяжении всего изучаемого периода среди городского населения ТАССР служащие оставались самой многочисленной категорией. По средним темпам прироста они обогнали служащих Европейской России. Больше всего их численность выросла в Казани, которая была центром сосредоточения административных и культурно-просветительных учреждений республики. При этом темпы роста численности служащих в столице и прочих городах и городских поселениях были примерно одинаковыми. Количество служащих в 1920-е годы незначительно сократилось только

в Лаишеве и Буинске. К 1927 году благодаря политике советского руководства, направленной на уничтожение буржуазных элементов, почти наполовину снизилась численность «лиц свободных профессий». «Лиц интеллигентных профессий» также становилось все меньше, хотя сокращение их количества шло более медленными темпами. В то же время среди горожан республики неуклонно росло число безработных и служащих в их составе. Основной причиной этому послужило масштабное сокращение штатов в учреждениях и предприятиях. Больше всего безработных было среди советских, культурно-просветительных, медицинских, санитарных работников и аптекарских служащих.

Средний возраст казанских служащих составлял 32 года, для мужчин он увеличился до 35 лет, а для женщин наоборот уменьшался до 31 года. Объяснить это можно тем, что мужчины-служащие имели возможность получить нужное образование и при царской России, тогда как женщины в полной мере смогли удовлетворить свою потребность в образовании лишь после Октябрьской революции. На протяжении всего изучаемого периода мужчин было больше среди самостоятельных служащих. В 1927 году они преобладали во всех возрастных группах, начиная с 25-летнего возраста. Среди несамостоятельных служащих, напротив, преобладали женщины. Среди городских самостоятельных «лиц интеллигентных профессий» и безработных ТАССР в 1923 году преобладали женщины, в 1926 году – мужчины. Несамостоятельными представителями этих социальных групп оставались в основном женщины.

Поток переселенцев среди служащих шел по нарастающей с начала 1920-х годов. Наибольший наплыв служащих в республику и столицу наблюдался в 1925/26 годах, что стало следствием возвращения демобилизованных, восстановления народного хозяйства, строительства промышленных предприятий, потребовавшего больших людских ресурсов. Причем, мужчины-служащие были более мобильными.

Итак, в 1920-е годы служащие были самой многочисленной группой самостоятельного городского населения Татарской республики, даже несмотря на активно проводившееся сокращение штатов государственных учреждений. «Лиц интеллигентных профессий» в результате государственной политики к 1927 году стало меньше. Многие из них были вынуждены перейти на службу государству, пополнив в основном ряды служащих. Количество безработных и служащих в их составе за изучаемое десятилетие, напротив, выросло. Самое большое количество служащих, «лиц интеллигентных профессий» и безработных проживали в Казани.

В изучаемый период не только выросло количество горожан и служащих в их составе, но и начало приходить в равновесие соотношение мужчин и женщин. Среди самостоятельных служащих республики и столицы традиционно преобладали мужчины, а среди несамостоятельных — женщины. К 1927 году такая же картина наблюдалась и среди «лиц интеллигентных профессий» и безработных, хотя еще в 1923 году среди самостоятельных их представителей преобладали женщины. Служащими Татарской республики и ее столицы были в основном лица среднего возраста.

Механический прирост служащих ТАССР и Казани продолжался на протяжении всего изучаемого периода. Наиболее активным этот процесс был в середине 1920-х годов. Причем, мужчины-служащие были более мобильными.

В третьем параграфе «Национальный состав и семейное положение

служащих» рассматриваются указанные демографические характеристики в сравнении с аналогичными городского населения Казани и республики в целом.

Большинство самостоятельных городских служащих и «лиц свободных профессий» ТАССР в изучаемый период были русскими, вторыми по численности шли татары. Мужчины-служащие прочно занимали лидирующие позиции во всех национальностях.

Больше половины самостоятельных служащих ТАССР и Казани состояли в браке, одиноких насчитывалось почти в два раза меньше, довольно много было «вдовых», а самой малочисленной оказалась группа «разведенные». Если «одиночек» было примерно поровну среди мужчин и женщин, то «женатые» значительно преобладали над «замужними». Женщины лидировали в категориях «вдовы» и «разведенные». Ранние браки в среде служащих были довольно редким явлением, незначительное их количество состояло в браке и после 60 лет. Неудивительно, что вдовцов было больше в средних и старших возрастах, а разведенных – в молодом и среднем. В отличие от мужчин женщины-служащие чаще вступали в брак в 18-19 лет и реже в 50-55 лет и старше. Среди самостоятельных «лиц свободных профессий» ТАССР и Казани в 1923 году преобладали «девицы и холостые». Затем в порядке убывания численности шли «замужние, женатые», «вдовы» и «разведенные». Причем, мужчин было больше только в категории «замужние, женатые». Среди безработных республики и столицы сохранялось такое же положение дел, только «девицы и холостые» количественно уступили состоящим в браке.

Итак, на протяжении изучаемого периода подавляющее большинство служащих, «лиц свободных профессий» и безработных были русскими, довольно много было в их составе и татар. По всем национальностям преобладали мужчины.

Больше половины служащих и безработных республики в 1920-е годы состояли в браке. В 1923 году мужчин-служащих было больше среди женатых, одиночками были практически равное количество мужчин и женщин, а женщины преобладали среди вдовых и разведенных. К 1927 году мужчины преобладали во всех категориях, кроме разведенных. Среди самостоятельных «лиц свободных профессий» республики в 1923 году преобладали «девицы и холостые». В Казани картина была схожей.

Во второй главе «Социальные характеристики служащих ТАССР в 1920-е годы» рассматриваются занятия и занятость служащих и интеллигенции, их распределение по группам и видам занятий.

В первом параграфе «Занятия и занятость служащих» анализируются указанные социальные характеристики данного социального слоя.

В 1923 году среди служащих самым многочисленным был делопроизводственный персонал. К 1927 году больше всего служащих было в среде младшего обслуживающего персонала и работников гигиены. Распределение служащих по численности в различных группах занятий в отдельных городах и поселках городского типа, не всегда совпадало с таким распределением в целом по республике.

Наибольший прирост наблюдался среди учетно-контрольного персонала. Довольно заметно увеличилась и численность медико-санитарного и технического персонала, хотя потребность Татарской республики в специалистах данного профиля не исчезла. Но количество служащих увеличивалось не во всех группах занятий. Так,

например, более чем в 2 раза сократилась численность работников охраны безопасности. Темпы прироста уступали темпам убывания. Если не принимать в расчет такую группу занятий как младший обслуживающий персонал и работники гигиены, которая не выделялась в классификации Всесоюзной городской переписи 1923 года, но, как уже говорилось, в 1926 году была самой многочисленной, то численность служащих по приведенным в обеих переписях группам занятий к 1927 году снизилась.

В среднем на одного служащего республики и ее столицы приходилось по 2 иждивенца. Больше всего несамостоятельных содержали служащие охраны безопасности, младшего обслуживающего персонала и работников гигиены. Основная часть несамостоятельных городских служащих, как и их кормильцев, сосредотачивалась в столице ТАССР. Квалификация кормильца влияла на его (и соответственно его иждивенцев) место жительства: чем более квалифицирован был служащий той или иной группы занятий, тем больше была вероятность, что он столичный житель.

Большая часть «лиц свободных профессий» относилась к служителям культа. Гораздо меньше было собственно «лиц интеллигентных профессий», включавших в себя «техников, медиков и педагогов» и «художников и адвокатов». К 1927 году несколько вырос их удельный вес в провинциальных городах республики, хотя основная их масса по-прежнему приходилась на столицу (и несамостоятельных «лиц интеллигентных профессий» тоже).

Итак, в 1923 году самой многочисленной группой занятий по республике был делопроизводственный персонал, а в 1927 году - младший обслуживающий персонал и работники гигиены, хотя наибольший прирост за рассматриваемый период наблюдается среди учетно-контрольного персонала. В целом, темпы прироста в различных группах занятий служащих уступали темпам убывания.

На одного служащего республики и Казани в среднем приходилось по 2 несамостоятельных. Самое большое количество несамостоятельных городских служащих в 1926 году насчитывала группа «служащие охраны безопасности, младшего обслуживающего персонала и работников гигиены».

Большую часть «лиц интеллигентного труда» традиционно составляли педагоги. Большинство «лиц интеллигентного труда», как и служащие (самостоятельные и нет), по всем группам и видам занятий проживали в Казани.

Во втором параграфе «Распределение служащих по видам занятий и уровню квалификации в демографическом аспекте» представленные данные относительно указанных социальных характеристик данного социального слоя в демографическом аспекте.

Почти во всех группах занятий самостоятельных городских служащих республики в 1923 году перевес мужчин выражался еще большим процентом, чем среди этого социального слоя в целом. Исключением были только культурно-просветительный и медико-санитарный персонал, где преобладали женщины. В Казани женщины преобладали и среди делопроизводственного персонала. К 1927 году к этим группам занятий добавилась «личная прислуга». Среди «лиц интеллигентных профессий» в 1923 году в группе «техники, медики, педагоги» по всем видам занятий (кроме инженеров и архитекторов) преобладали женщины. В группе «художники и адвокаты» наблюдалась обратная картина. В 1926 году женщины

во многих видах занятий уступили мужчинам, сохранив свое преобладание лишь среди зубных врачей; фельдшеров, акушеров; учителей, повитух и коновалов. Среди несамостоятельных городских служащих и «лиц интеллигентных профессий» ТАССР и Казани по всем группам занятий преобладали женщины.

Основная масса самостоятельных городских служащих республики относились к старшему и среднему персоналу. Причем, большинство служащих относились к Казани, Чистополу, Бугульме и Елабуге.

Самостоятельные городские служащие ТАССР к 1927 году были заняты во всех отраслях народного хозяйства. Основная их масса (оба пола) сосредотачивалась в государственных учреждениях. Такая же картина наблюдалась и в отраслевом распределении всех кантональных городских служащих, включая несамостоятельных. Отметим, что женщины-служащие были гораздо слабее представлены в отраслях, связанных с транспортом.

Итак, среди самостоятельных городских служащих республики на протяжении всего рассматриваемого периода практически по всем группам занятий преобладали мужчины. Среди «лиц интеллигентных профессий» они начали лидировать к 1927 году. А несамостоятельными служащими и «лицами интеллигентных профессий» по всем группам занятий в основном были женщины.

Большинство городских служащих республики имели высшую или среднюю квалификацию. Представители всех квалификаций сосредотачивались в основном в столичном городе, довольно много их было и в Елабуге, Чистополе, Бугульме.

В 1926 году городские служащие ТАССР были заняты во всех отраслях народного хозяйства. Самой распространенной в республике и по кантонам была отрасль «учреждения». Во всех отраслях (за исключением категории «прочие отрасли») среди самостоятельных служащих преобладали мужчины, а несамостоятельных — женщины.

В третьем параграфе «Интеллигенция в составе служащих» приводятся социальные характеристики интеллигенции ТАССР в 1920-е годы, ее распределение по группам и видам занятий, отраслевая структура.

Интеллигенция в составе служащих состояла из старшего юридического, технического, медицинского и культурно-просветительного персонала. Среди «лиц свободных профессий» к ней можно причислить только «лиц интеллигентных профессий» (техники, медики, педагоги, художники, адвокаты и др.). Старший персонал самостоятельных городских служащих в ТАССР был сравнительно немногочисленным, что говорит об остром дефиците специалистов высокой квалификации в стране. Самой большой группой среди них были работники науки, просвещения, искусства и культуры. Многие представители старшего персонала (кроме педагогов и технического персонала, которые более или менее равномерно распределялись по городам ТАССР) проживали в столице. За рассматриваемый период наблюдается тенденция численного роста старшего персонала среди служащих (даже без учета побочных занятий). Численность же «лиц интеллигентных профессий» к концу восстановительного периода, наоборот, уменьшилась, хотя и вырос их удельный вес в составе «лиц свободных профессий», что произошло за счет резкого сокращения

количества священнослужителей.

К 1927 году численность республиканской интеллигенции в целом без учета побочных занятий, несколько сократилась за счет резкого уменьшения количества «лиц интеллигентных профессий». Новая советская интеллигенция только начинала создаваться, ее обучение требовало времени, и она еще не могла существенно пополнить ряды специалистов.

В 1923 году среди интеллигенции ТАССР (без учета побочных занятий) с незначительным перевесом преобладали женщины, а к концу восстановительного периода - мужчины. Вызвано это было сокращением числа женщин и среди старшего персонала служащих, и среди «лиц интеллигентных профессий».

Интеллигенция старшего персонала самостоятельных служащих Татарской Республики в 1926 году была занята всех отраслях народного хозяйства кроме кустарно-ремесленной промышленности. Почти вся интеллигенция сосредотачивалась в госучреждениях. В оставшихся отраслях была занята только техническая интеллигенция. Специалисты, проживавшие в Казани, значительно преобладали по всем отраслям.

Итак, численность городской республиканской интеллигенции за рассматриваемый период несколько снизилась, а ее удельный вес среди самостоятельного населения городов был невелик. Местом сосредоточения интеллигенции ТАССР была Казань. Если в 1923 году среди республиканской интеллигенции (без учета побочных занятий) с незначительным перевесом преобладали женщины, то к 1927 году - уже мужчины.

Интеллигенция из старшего персонала самостоятельных городских служащих в декабре 1926 года была занята во всех отраслях народного хозяйства, кроме кустарно-ремесленной промышленности. Практически все специалисты сосредотачивались в госучреждениях, в остальных отраслях занята была только техническая интеллигенция. Казанцев среди интеллигенции по всем отраслям было подавляющее большинство.

В заключении подведены общие итоги диссертационного исследования, сформулированы основные выводы и обобщения по каждому из его разделов.

III, ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:

Публикации в периодических изданиях, рекомендованных ВАК

1. Каримова Л.К. Социальный состав городов ТАССР по материалам переписей 1923 и 1926 гг. / Л. Каримова // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э.Баумана. - Т. 188. - Казань: Казанская академия ветеринарной медицины, 2006. - С. 341-351.

Статьи

2. Федорова Н.А., Каримова Л.К. Социально-демографическая характеристика казанцев в условиях нэпа / Н.А. Федорова, Л.К. Каримова // Казанский посад в прошлом и настоящем: Сб. ст. и сообщ. науч.-практ. конф., 21 мая 2002 г. - Казань: Мастер Лайн, 2002. - С. 49-54.

3. Каримова Л.К. Социальная структура населения Казани по переписям 1923 и 1926 гг. / Л. Каримова // Социальная структура и социальные отношения в Республике Татарстан в первой половине XX века: Сборник научных статей и сообщений. - Казань: Татарское республиканское издательство «Хэтер» (ТаРИХ), 2003. - С. 230-235.

4. Каримова Л. Источники по изучению городских служащих ТАССР 1920-х годов / Л. Каримова // Информационное поле современной России: практики и эффекты: Материалы Второй всероссийской научно-практической конференции 4-5 ноября 2005 года / Под ред. В.З. Гарифуллина. - Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2005. - С. 71-77.

5. Каримова Л. Безработица среди служащих ТАССР в первой половине 1920-х годов по материалам журнала «Труд и хозяйство» / Л. Каримова // Информационное поле современной России: практики и эффекты: Материалы III международной научно-практической конференции (19-20 октября 2006 года) / Под ред. В.З. Гарифуллина. - Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006. - С. 84-92.

6. Каримова Л.К. Занятия и занятость интеллигенции ТАССР в первой половине 20-х годов XX века / Л. Каримова // Материалы Лихачевских чтений. 5-7 апреля 2006 года. - Казань: РИЦ «Школа», 2007. - С. 205-212.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии Издательства
Казанского государственного университета
Тираж 100 экз. Заказ 76/12

420008, ул. Профессора Нужина, 1/37
тел.: 231-53-59, 292-65-60